

Настя Ильина

**ПРИЗРАЧНОЕ СЧАСТЬЕ,
ИЛИ ЦЕНА ПРОЩЕНИЯ**

УДК 82-3
ББК 84-4
И46

И46 **Ильина Н.**
Призрачное счастье, или Цена прощения / Настя Ильина – М.: Литнет, 2025.
– 262 с.

ISBN 978-5-521-93643-4

- Почему ты не отвечал мне? – спрашиваю у мужа, вернувшегося домой только под утро.

- Потому что был в постели... с другой! – сухо отвечает он, даже не поднимая на меня взгляда.

- Прости, что?..

- Что слышала... Я провёл эту ночь с другой. Только не корчи из себя невинную овечку. Ты не можешь родить мне наследника, и теперь я знаю почему. Проваливай из моего дома, чтобы я тебя больше не видел.

Не могу поверить, что это правда, а тело действует как-то на автомате. Собираю необходимые вещи и сбегаю. А через пару недель узнаю, что беременна. Суждено ли этому ребёнку появиться на свет? И кто объявил на меня охоту? С этим предстоит разобраться, как и понять настоящую цену прощения.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93643-4

© Литнет, 2025
© Н. Ильина, 2025

Пролог

Время...

Оно тянется слишком медленно и с каждой секундой ранит всё сильнее.

Я кошусь на настенные часы.

Уже утро, а Стас так и не вернулся домой.

Что-то случилось?

Или он просто не подумал предупредить меня, что встретился с друзьями и решил провести время с ними?

Скрежет в замочной скважине заставляет вздрогнуть.

Он пришёл?

Выскакиваю из гостиной и застываю в дверном проёме, ужасаясь потрёпанному виду мужа. Стас не смотрит на меня даже – чувствует себя виноватым? Хотя это хорошо... Наверное. Если есть совесть, значит, всё ещё можно исправить. Или уже ничего не поделять? Где он был? Чем занимался? Почему пришёл домой утром? Вопросов много, но сейчас важнее узнать другое.

– Стас? Всё в порядке? – спрашиваю дрожащим голосом.

Мужчина приближается и кладёт руку мне на горло. Он смотрит только на мою шею, и отчего-то биение сердца мгновенно учащается. Впервые я не чувствую нежности от его касаний, только неприятную шероховатость его ладони. От Стаса исходит холод. Его синие глаза не согревают меня, а замораживают, топят в ледяном океане охватившей паники. Он будто бы впервые видит меня.

– Такая нежная и хрупкая, – бормочет муж, словно пребывает в бреду. Он легонько сжимает пальцы, но не причиняет мне боли, однако его жест заставляет насторожиться.

Никогда раньше он не прикасался ко мне так... грубо?..

– Почему ты не отвечал мне? – спрашиваю, стараясь сгладить ситуацию. – Я звонила.

Мне хочется понять, почему он так странно ведёт себя. Какие-то проблемы на работе? Он даже не смотрит на меня, словно боится. И я не допускаю себе мысль, которая всё это время пыталась пробиться в сознание. Нет... Он никогда не давал мне повода для ревности.

– Потому что был в постели... с другой! – сухо отвечает Стас, так и не подняв на меня взгляда.

Он опускает руку и делает шаг назад. Вглядываюсь в такие родные мягкие черты лица Стаса, отмечаю любимую ямочку на его подбородке. Заострённые скулы мужчины напряжены, а кожные покровы лица бледны. Губы мужа потрескались и чуть дрожат, а я снова слышу его слова, хлестким ударом врывающиеся в душу и разрывающие её на части.

– Прости, что?..

Это шутка какая-то? Решил проверить меня? Хочет узнать, буду ли я ревновать? Может, его удивило, что я не закатила скандал, как только он явился? Так ведь я же переживала. Я всю ночь не спала и ждала его возвращения... Думала, что с ним случилось что-то. Я и мысли себе не допускала, что он может развлекаться с кем-то.

Стас вскидывает голову, тёмная чёлка падает ему на глаза, а муж смотрит на меня затуманенным взглядом. На его губах появляется истерическая усмешка.

– Что слышала... Я провёл эту ночь с другой. Только не корчи из себя невинную овечку. Не такая уж ты и святая. Даже наследника мне родить не смогла. Проваливай из моего дома, чтобы я тебя больше не видел.

В горле становится слишком сухо. Дыхание перехватывает, словно кто-то с силой зарядил в солнечное сплетение. Мне тяжело пошевелиться, просто сдвинуться с места. Наши взгляды со Стасом скрещиваются, и я ищу хоть малейший намёк на то, что это слишком глупая затянувшаяся шутка.

– Ты глухая, что ли? Чего так моргаешь? Собирай манатки и проваливай! Ты мне как кость в горле. Задолбала со своими жалостливыми глазками. Ещё слёзки тут пусти.

Сглатываю солёный ком слёз.

Он пьян?

Не уверена, что всё так, а след алой помады на его шее говорит о том, что Стас не обманывает – он действительно провёл эту ночь с другой. Пока я сидела и ждала его, пока обзванивала больницы... Он изменял мне.

Пульсация в висках сопровождается резкой вспышкой головной боли. Я едва удерживаюсь на ногах. Тошнотворный ком подкатывает к горлу. В животе всё сводит от неприятных позывов. Меня тошнит от него... Тошнит от предательства, которое я никак не ожидала от любимого человека. Вот так и случается? Любишь... Доверяешь... А тебе нож в спину? Хочется смеяться в голос, но я держусь. Я сильная. Справлюсь. Всё будет хорошо.

Пусть мозг сейчас ничего не соображает, а тело всё равно знает, как действовать.

Я мчусь в спальню и небрежно сбрасываю самые необходимые вещи в чемоданы, которые мы готовились взять с собой в отпуск. Отпуск... Хотели провести время вместе без излишней нервотрёпки, планировали ребёнка, и я как дура проходила лечение, а теперь вот такие заявления. Я не могу родить ему наследника? А сам он сильно старался? Гад! Ненавижу!.. Хотя кого я обманываю? Люблю... Всеми фибрами души люблю, и от этого тяжелее.

Предательская слезинка всё-таки скатывается по щеке.

Я дрожу.

Руки трясутся сильнее, чем у пропойцы. Меня всю колошматит, что уж там...

Как я буду теперь? Как переживу это предательство? Переживу... Я ведь сильная. Я обещала себе, что справлюсь со всем. Когда маму хоронила. Я поклялась, что выстою любой удар судьбы.

Не сломаюсь и теперь. Стас точно не увидит моих слёз. Пусть даже не рассчитывает, что расклеюсь перед ним и буду вымаливать прощения. Я перед ним не согрешила, а вот он...

Слышу глухие шаги за своей спиной и стараюсь не обращать внимания на них. Если муж пошутил, то ему дорого придётся заплатить за мои убитые нервные клетки. И тут же вспоминаю след от помады. Не пошутил.

Он. Развлекался. С. Другой. Женщиной.

Всхлип всё-таки слетает с моих губ, но я стискиваю зубы и пытаюсь унять бешеный ужас, всё сильнее поражающий сознание.

– Забирай всё, что нужно, потому что отныне дорога в этот дом для тебя закрыта. Если ещё раз появишься в моей жизни, хотя бы твоя тень мелькнёт у меня перед глазами, ты горько пожалеешь об этом, – добивает Стас.

Серьёзно?

Что я ему сделала?

Почему он так жестоко со мной?

Любовница потребовала поскорее избавиться от меня?

Или вбил себе в голову какую-то ересь?

Вот только спрашивать у него что-то сейчас не готова. Мне хочется ему в рожу плюнуть. Тошнит от него... Как он посмел вот так спокойно заявить, что изменил мне?

Неужели наши отношения ничего не значили для него?

А как же пять лет брака?

Коту под хвост, верно...

Глаза жжёт. Кажется, что кто-то бросил в них изрядную порцию песка. Мне больно, но я сдерживаюсь. Знаю, что буду рыдать позднее, а сейчас выстою.

– Даже ничего не скажешь на прощание? – спрашивает Стас, когда я хватаю чемоданы и спешу выйти, избавиться от его липких взглядов, сбежать.

– Пропади ты пропадом, – единственное, на что у меня хвата-

ет сил, прежде чем хлопаю дверью и оставляю любимого человека в прошлом.

Хотя... Легко сказать «оставляю», а принять – очень больно, ведь сердце разрывается на части, и я совсем не понимаю – за что?.. Почему с такой ненавистью растоптал всё хорошее, что между нами было?

Глава 1. Соня

– И что ты планируешь делать дальше? – спрашивает Майка, внимательно глядя на меня.

– Не знаю, – пожимаю плечами я. – Подать на развод? Или Стас это сам уже сделал? Как правильно поступить в текущей ситуации?

У меня до сих пор саднит горло от ночной истерики. Не получилось сдержаться, и я рыдала в голос в старом дачном домике, оставшемся от родителей. Это место единственное пришло в голову вчера, и я сразу же рванула туда. Мне хотелось поскорее закрыться от пережитой боли, избавиться от неё.

– Устроюсь на работу и постараюсь начать с чистого листа, наверное?... – дополняю, понимая, что подруга осталась недовольна моим первым ответом.

Майка сидит на диване, вздёрнув свой маленький носик, и недовольно сопит. Её белые от рождения волосы с лёгким оттенком желтизны собраны в два хвостика до плеч. Подруга любит такие забавные детские причёски, говорит, что дурачиться в нашем возрасте полезно, а то к старости превратимся в ворчащих бабушек и будем обсуждать молодёжь у подъездов.

– Ну, я тебе вот это и хотела предложить. У нас как раз помощник бухгалтера требуется в офисе. Ты ещё навыки не растратила?

Я и не работала толком, но помощник ведь не бухгалтер? Справлюсь наверняка. Смотрю на подругу и киваю, ведь её предложение для меня, как спасительная соломинка. Здорово будет, если из этого выйдет что-то.

– Но ты с дачи ездить не сможешь. Давай у меня поживёшь какое-то время? Тошка мой всё равно сейчас на вахте, ещё недели три там будет, а потом придумаешь что-то и снимем тебе квартиру небольшую. О! А может, тебе дачу продать?

Майка хлопает своими длинными ресничками – всегда завидо-

вала их длине и густоте, а подруга злилась из-за светлого бежевого цвета и необходимости постоянно подкрашивать их. В больших зелёных глазницах плещется восторг. Подруга выглядит так, словно ей пришла идея на миллион.

– Нет... Не могу так. Это единственная память от родителей. Я не могу продать её. Там все вещи их, воспоминания. Я могу украшения заложить в ломбард, которые мне Стас дарил. Они ведь все недешёвые. И квартиру найду в аренду, а дальше видно будет.

– В общем, ты успокаивайся и приводи себя в порядок, а завтра поедем в офис, я тебя познакомлю с начальницей. Она неплохая женщина, пусть многие считают её гадиной.

Киваю.

А что мне ещё остаётся?

Мне нужно как-то приспособливаться к жизни и зарабатывать самостоятельно. Вот только стоит вспомнить слова Стаса и его потрёпанный вид, и меня снова бросает в истерику. Слёзы ручьями льются по щекам. Я любила его, да что уж – до сих пор люблю. Невозможно просто взять и вытравить чувства. Нельзя отказаться от любви. Пусть мозг понимает, что тебя предали, пытается втолковать это, а сердце всё равно разрывается на части.

– Сонь, а что он насчёт наследника сказал? Почему именно на это надавить решил? – переспрашивает Майя.

– Я не вдавалась в подробности. В другой ситуации могла бы, но его внешний вид подтвердил его слова: он был с другой, подруга. Я не смогла поговорить с ним об этом. Меня всю трясло, когда я осознала, что Стас изменил мне.

Майя тяжело вздыхает и поджимает губы.

Чувствую, что ей не по себе.

– Знаешь, представляю, что мне Тошка изменил, и убить хочется заранее.

Подруга поглаживает свой беременный живот и мечтательно улыбается, но её лицо мгновенно принимает хмурое выражение.

– Я пойду, позвоню ему. Ладно? А ты можешь поехать на дачу пока и вещички свои собрать. Хотя нет... погоди! Сначала давай убедимся наверняка, что тебе рабочее место дадут, а потом и будем решать.

Киваю.

Майя уходит, а я включаю мобильный и смотрю в экран, но понимаю, что никто не пытался связаться со мной, и от этого больнее.

Чего я жду?

Надеюсь, что Стас позвонит и попросит меня вернуться?

Смогла бы я простить измену в таком случае?

Знаю, что другие прощают, но мне вряд ли удалось бы взять и вытравить из души пережитую боль. Как забыть то, что любимый человек проводил время с другой женщиной? Как жить вместе после этого? Предавший один раз – предаст снова, это факт.

У меня был пунктик на этот счёт.

Всегда...

И Стас об этом знал.

Открываю нашу переписку. Ещё несколько дней назад он вёл себя иначе. Читаю сообщение, и с губ срывается писк. Шмыгаю носом и вытираю щёки тыльными сторонами ладоней.

Стас: «Мы можем поехать в любое место, мой маленький котёнок. Куда ты захочешь. Важнее, что мы останемся вдвоём, отрезанными от работы и целого мира. Только ты и я. Люблю тебя».

Не могу больше держать в себе боль, от которой сердце рвётся на кусочки, и плачу. Меня всю трясёт, а слёзы льются по щекам. Сколько их осталось? Как долго можно плакать? Успокоюсь ли я когда-нибудь?

– Э-э!.. Подруга! А ну, прекращай сырость разводить. Давай поедem куда-нибудь? На коньках покатаемcя в торговом центре или пожрём вредный фастфуд?